

УДК 327(4:510)

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.63.1.015>

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ ЕВРОПЫ

* Бекенова А.М.¹

*¹ Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья основана на анализ экономической стратегии Китая в аналитической дипломатии Европы в условиях трансформации международной системы и усиления глобальной экономической конкуренции. В центре внимания находятся европейские научно-исследовательские и аналитические центры, их интерпретация внешнеэкономической политики Китая. Показано, что аналитическая дипломатия, реализуемая через Think Tanks (мозговые центры), представляет форму участия экспертных институтов в международных процессах. Экономическая стратегия Китая рассматривается как структурный фактор мировой экономики, затрагивающий вопросы промышленной политики, технологической конкуренции, финансовой устойчивости и стратегической автономии Европы. Выявлены особенности английской и общеевропейской аналитических школ, различающихся по методологическим установкам и фокусам анализа. Автор, выделяя два аналитических уровня, прикладной и теоретический, приходит к выводу, что аналитическая дипломатия имеет многомерный и стратегически выверенный характер, сочетая конкурентный и прагматический подходы. Анализ экономической стратегии Китая в европейской аналитической дипломатии показал, что она носит комплексный характер: КНР рассматривается как экономический партнер, структурный конкурент и значимый фактор трансформации мировой экономики.

Ключевые слова: Европа, Китай, аналитическая дипломатия, экономическая стратегия, Think Tanks, внешнеэкономическая политика, аналитическая школа

Введение

В условиях усложнения международной системы и трансформации механизмов формирования внешнеполитических решений возрастает роль негосударственных аналитических акторов, прежде всего исследовательских центров (Think Tanks), выступающих связующим звеном между академическим знанием, политическими элитами и публичной дипломатией. В европейском политическом пространстве данные структуры приобретают

особое значение в контексте осмысления экономической стратегии Китайской Народной Республики, которая рассматривается одновременно как источник возможностей, системный конкурент и нормативный вызов для Европейского союза и отдельных государств Европы.

В этой связи особое теоретико-прикладное значение приобретает концепт аналитической дипломатии (Think Tank diplomacy), отражающий институционализированное участие аналитических центров в международных коммуникациях, интерпретации стратегий внешних акторов и формировании дискурсивных рамок внешнеэкономической политики.

Масштаб глобальной экспертной инфраструктуры подтверждается данными Программы аналитических центров и гражданских обществ (Think Tanks and Civil Societies Program, TTCSP) при Penn State University, возглавляемой Джеймс Макганн. В мировом масштабе насчитывается более 11 000 аналитических центров [1]. Современные аналитические центры функционируют как самостоятельные акторы, вовлеченные в формирование стратегических нарративов, подготовку прикладных рекомендаций и участие в транснациональных экспертных сетях, что усиливает их роль в процессах выработки внешнеполитических и экономических решений.

Экономические достижения Китая за последние десятилетия обусловили устойчивое внимание европейской аналитической дипломатии к его стратегии развития. Как вторая экономика мира, КНР демонстрирует рост производственного потенциала и укрепление национальной мощи. Активная интеграция в мировую экономику и участие в международном разделении труда способствовали совершенствованию институтов открытой экономики и расширению внешнеэкономической активности. Объём торговли товарами увеличился с 32,2 трлн юаней в 2020 году до 43,8 трлн юаней в 2024 году, при среднегодовом росте около 8%, что закрепило за Китаем статус крупнейшего мирового торговца товарами [2].

Одновременно усиливаются позиции страны в высокотехнологичных отраслях, цифровой экономике, зелёной энергетике и промышленной модернизации. Эти структурные изменения повышают роль Китая в глобальных цепочках добавленной стоимости и формировании технологических стандартов, что делает его экономическую стратегию значимым объектом международного, в том числе европейского, экспертного анализа.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении концептуального значения аналитической дипломатии и в исследовании механизмов, посредством которых европейские исследовательские центры (Think Tanks) осуществляют оценку и интерпретацию экономической стратегии Китая.

Описание материалов и методов

Для проведения исследования на первом этапе был осуществлён сбор источников, которые выявлялись Национальной библиотеки Республики Казахстан, Library of Congress, British Library, Penn State University, а также наукометрических баз данных и международных масс-медиа. Особое внимание было уделено материалам ведущих европейских аналитических центров - Королевского института международных отношений (Royal Institute of International Affairs, Chatham House, Великобритания), Французского института международных отношений (Institut français des relations internationales, IFRI, Франция) и Немецкого института международных отношений и безопасности (Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP, Германия). Эти центры были отобраны на основе глобального рейтинга Программы Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP), который проводит The Pennsylvania State University. Это позволило сформировать репрезентативную базу, отражающую наиболее влиятельные подходы европейской аналитической школы.

На следующем этапе была проведена систематизация отобранных источников по ключевым направлениям исследования - от исторической эволюции аналитических центров до современных интерпретаций экономической стратегии Китая в европейской аналитике.

Использовались различные методы. Применение хронологического метода позволило проследить динамику развития Think Tanks и становления концептуального подхода Think Tank diplomacy, как институционализированного участия аналитических центров в международном взаимодействии и выработки внешнеполитических решений.

Контент-анализ был использован для выявления и группировки основных смысловых категорий и интерпретационных подходов. В частности, были проанализированы аналитические доклады и экспертные статьи, посвящённые экономической стратегии Китая в исследованиях Великобритании, Франции и Германии. Отбор материалов на данном этапе осуществлялся по критериям тематической релевантности, аналитической содержательности, используя качественный метод, институциональной значимости публикаций и авторитетности авторов, что обеспечило научную обоснованность и целостность полученных результатов.

Результаты

Европейские исследовательские центры занимают значимое место в современной мировой экспертно-аналитической инфраструктуре. Их деятельность формирует важную часть международного интеллектуального пространства, в рамках которого вырабатываются интерпретации глобальных политических и экономических процессов, а также формируются

экспертные рекомендации для государственных и международных институтов. Благодаря высокой институциональной устойчивости, развитым экспертным сетям и тесному взаимодействию с органами принятия решений европейские мозговые центры оказывают заметное влияние на формирование внешнеполитической и внешнеэкономической повестки.

Выбор Think Tanks для настоящего исследования не носит случайного характера. Он является результатом последовательного аналитического отбора, учитывающего совокупность факторов, включая институциональную репутацию центров, их вклад в развитие экспертного знания, устойчивость исследовательских программ и глубину исторического становления. Особое внимание уделялось не только современному экспертному авторитету данных институтов, но и их историческому пути, поскольку именно длительная институциональная эволюция позволила многим европейским мозговым центрам занять прочное место в системе глобального экспертного взаимодействия.

Эволюция мозговых центров и становление аналитической дипломатии представляют собой длительный процесс трансформации не только форм производства политического знания, но и логики внешнеполитической деятельности государства. Хотя сам термин «аналитический центр» сравнительно новый, его истоки уходят в глубокое прошлое. Как отмечал Джейкоб Солл, прообразы Think Tanks можно обнаружить уже в гуманистических академиях XVI-XVII веков [3]. Более того, элементы экспертного сопровождения власти прослеживаются еще в VIII-IX веках, когда монархи привлекали образованных советников для обоснования решений. Уже тогда знание выступало инструментом легитимации власти и стратегического управления.

В XVII-XVIII веках формируются более устойчивые интеллектуальные сообщества, находившиеся рядом с государством, но сохранявшие относительную автономию (Академия братьев Дюпюи, Клуб де л'Энтресоль). Они постепенно начинают влиять на политическую повестку, выходя за рамки академических дискуссий.

В XVII-XIX веках экспертная деятельность тесно связана с задачами имперского расширения: аналитика носила преимущественно географический и военный характер. В XIX веке возникают институции, приближающиеся к современному типу Think Tanks, Royal United Services Institute и Fabian Society, где знание начинает использоваться также для разработки социально-экономических и идеологических программ.

На рубеже XIX-XX веков происходит институционализация экспертного анализа. Усложнение международной политики требует системной аналитической поддержки решений, что приводит к созданию

первых устойчивых Think Tanks нового типа в США: Carnegie Endowment for International Peace и Brookings Institution.

После Второй мировой войны аналитические центры становятся важными участниками формирования мирового порядка. В условиях холодной войны усиливается их специализация на безопасности и стратегическом прогнозировании; показателен пример RAND Corporation, использовавшей математические методы и сценарное моделирование. Именно в этот период формируются основы аналитической дипломатии.

С 1970-1980-х годов наблюдается глобальное распространение Think Tanks, которые становятся частью мировой экспертной инфраструктуры, связывающей академию, государство и международные организации.

В XXI веке их роль расширяется в условиях цифровизации и информационной конкуренции: они участвуют в трек-2 дипломатии, формируют международные экспертные сети и влияют на глобальные дискурсы. Аналитическая дипломатия приобретает институционализированный характер, предполагая системное использование экспертных знаний и стратегического прогнозирования во внешней политике.

В период с 1989 по 2021 год Программа аналитических центров и гражданских обществ (TTCSP), функционирующая на базе Lauder Institute при Penn State University, ежегодно проводила комплексную оценку политико-аналитических институтов различных регионов мира, публикуя результаты в формате глобального рейтинга ведущих Think Tanks [4]. Как отмечается в материалах программы, индекс формировался на основе многоуровневой экспертизы, учитывающей институциональную устойчивость центров, качество аналитической продукции, степень их влияния на публичную политику и уровень международной вовлеченности. В документах TTCSP подчеркивается, что программа не ограничивается ранжированием организаций, а осуществляет системное исследование их роли в структурах государственного управления и гражданского общества, что обусловило её репутацию «аналитического центра аналитических центров» [1].

При этом в ежегодных отчетах указывается, что на протяжении трёх десятилетий TTCSP инициировала и координировала международные проекты, направленные на преодоление разрыва между академическим знанием и политической практикой в сферах международной безопасности, глобального управления, мировой экономики, экологической политики и глобального здравоохранения. В аналитических обзорах программы подчеркивается, что подобные инициативы способствовали формированию транснациональных экспертных сетей и укреплению взаимодействия между исследовательскими центрами разных регионов. Стратегических

документах TTCSР акцентируется, что ключевая миссия программы состоит в повышении институциональной эффективности, общественной легитимности и практической значимости Think Tanks как самостоятельных акторов современной международной политики [1].

Существенное значение для понимания данного феномена имеет и институциональное разнообразие самих аналитических центров. Они различаются по идеологической ориентации, источникам финансирования, тематической специализации и кругу адресатов своей аналитической продукции. Джеймс МакГанн предлагает классифицировать Think Tanks по степени независимости и институциональной принадлежности, выделяя автономные и независимые, квазинезависимые, связанные с правительством, квазиправительственные, университетские, партийные и корпоративные структуры [5]. Такая дифференциация позволяет точнее определить характер их влияния на формирование внешнеполитических решений. Дополнительное измерение придает процесс глобализации, в рамках которого усиливается транснациональное сотрудничество экспертных институтов. Показательным примером является Фонд Карнеги за международный мир, располагающий офисами в Вашингтоне, Пекине, Бейруте и Брюсселе, что отражает сетевую и межрегиональную природу современной аналитической дипломатии.

В условиях формирования такой масштабной экспертной инфраструктуры особое значение приобретает содержание аналитической повестки, разрабатываемой европейскими исследовательскими центрами. Одним из наиболее значимых объектов их внимания в последние десятилетия стала экономическая стратегия Китая. Для европейской аналитической школы Китай – это одновременно рынок, конкурент, технологический соперник и нормативный актор, способный влиять на глобальные правила игры. Именно поэтому европейские Think Tanks уделяют ему особое внимание: от характера китайской экономической стратегии напрямую зависят вопросы промышленной политики ЕС, стратегической автономии, устойчивости цепочек поставок и экономической безопасности.

Объективные основания такого интереса подтверждаются макроэкономическими показателями. Китай остаётся второй экономикой мира по объёму номинального ВВП: согласно прогнозам Международного валютного фонда, в 2026 году экономика США достигнет 31,8 трлн долларов, тогда как ВВП Китая составит около 20,7 трлн долларов [6]. Эти параметры закрепляют за КНР статус одного из ключевых центров глобального экономического роста и системообразующего участника мировой хозяйственной структуры.

Китай также сохраняет позиции крупнейшего экспортёра товаров и играет центральную роль в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Существенная доля мирового промышленного производства - включая электронику, машиностроение и химическую продукцию - связана с китайскими предприятиями, что усиливает зависимость международных рынков от решений, принимаемых в Пекине.

Значимый интерес вызывает и технологическая составляющая китайской стратегии. КНР входит в число мировых лидеров по объёму инвестиций в исследования и разработки, активно развивает искусственный интеллект, телекоммуникационные технологии нового поколения, цифровые платформы и высокотехнологичное производство. В отдельных сегментах, таких как 5G, электронная коммерция и финтех, китайские компании демонстрируют конкурентоспособность на глобальном уровне.

Дополнительное измерение придаёт зелёная трансформация китайской экономики. Китай занимает ведущие позиции в производстве солнечных панелей, аккумуляторов и электромобилей, формируя значительную часть глобального предложения в сфере низкоуглеродных технологий. В данном контексте Китай сохраняет статус одного из приоритетных объектов внимания европейского экспертно-аналитического сообщества.

Результаты исследования показывают, что аналитическая дипломатия европейских исследовательских центров в изучении экономической стратегии Китая приобрела устойчивые институциональные и методологические характеристики, позволяющие рассматривать ее как самостоятельное направление современной дипломатической практики. В отличие от традиционной экспертной аналитики, аналитическая дипломатия проявляется через систематическое производство интерпретационных моделей, которые транслируются в политические, экономические и общественные дискурсы и используются при формировании стратегических решений.

Учитывая институциональную сложность и многоуровневость экспертного поля, можно выделить два аналитических уровня исследования. Первый уровень связан с изучением непосредственно экспертных материалов мозговых центров (доклады, аналитические записки и программные документы), что позволяет реконструировать конкретные интерпретационные модели оценки экономической стратегии Китая. Второй уровень предполагает обращение к академическим работам, в которых анализируется сама природа экспертной деятельности и формируется теоретическое понимание аналитической дипломатии как особого типа международного взаимодействия.

Первый уровень дает возможность проследить, каким образом европейские Think Tanks (например, Chatham House, IFRI и SWP) формируют дискурсивные рамки интерпретации китайской экономической стратегии. Через категории de-risking, стратегической автономии, экономической

безопасности и технологической конкуренции выстраивается системное представление о КНР как одновременно партнере и структурном конкуренте. На этом уровне отчетливо прослеживается механизм трансформации экспертного анализа в прикладные рекомендации, которые затем интегрируются в процессы разработки промышленной, торговой и технологической политики европейских государств и институтов ЕС.

Второй уровень переносит фокус на теоретическое осмысление самой экспертной инфраструктуры. Работы Джеймса МакГанна, Мелиссы Конли Тайлер и других исследователей позволяют рассматривать аналитические центры как самостоятельных акторов глобального управления, формирующих международную повестку через механизмы «мягкого» влияния. В центре внимания оказываются вопросы институциональной автономии, каналов коммуникации, транснациональных сетей и форм косвенного воздействия на процессы принятия решений. Так, экспертная деятельность анализируется не только как совокупность аналитических продуктов, но и как элемент современной дипломатической практики.

Обсуждение

В XXI веке концептуальное развитие аналитической дипломатии прослеживается в исследованиях Джеймса МакГанна, где аналитическая дипломатия рассматривается как неформализованная, но институционально устойчивая форма участия исследовательских центров в глобальном управлении. В его работах «Пятая власть» («The Fifth Estate») и «Глобальные аналитические центры: политические сети и управление» («Global Think Tanks: Policy Networks and Governance») аналитическая дипломатия определяется как совокупность транснациональных экспертных практик, посредством которых аналитические центры формируют международную повестку, оказывая косвенное влияние на процессы принятия решений без обладания формальными дипломатическими полномочиями [7, 8]. МакГанн подчеркивает, что Think Tanks выступают в роли посредников между государствами, международными организациями и экспертными сообществами, создавая устойчивые каналы циркуляции стратегического знания.

Важное место в осмыслении понятия аналитической дипломатии занимает работа Мелиссы Конли Тайлер «Think Tank Diplomacy», в которой данное направление впервые последовательно осмысливается как самостоятельная форма дипломатической практики, осуществляемой негосударственными аналитическими акторами [9]. Конли Тайлер рассматривает Think Tanks не просто как производителей экспертных знаний, а как активных участников международных коммуникаций, способных выполнять аналогичные дипломатические функции, как

выстраивать каналы диалога, сформировать доверие, продвигать интерпретации и участвовать в многосторонних экспертных процессах вне рамок официальной дипломатии. Автор подчёркивает, что Think Tank diplomacy возникает в условиях усложнения мировой политики, когда государства всё чаще опираются на внешние источники экспертизы для навигации в сферах стратегической неопределённости, включая вопросы экономической безопасности и долгосрочного развития.

Именно в рамках такой трансформации экспертной инфраструктуры формируются различные аналитические традиции, отражающие особенности политического и институционального развития отдельных стран и регионов. Сопоставление двух аналитических школ европейского экспертного пространства английской и общеевропейской — позволяет выявить существенные различия в их методологических установках и фокусе исследования. Английская школа характеризуется более выраженной глобальной и системной оптикой, в то время как общеевропейская традиция в большей степени ориентирована на внутрисоюзную координацию и институциональную согласованность.

Показательным примером английского подхода является деятельность Chatham House, в рамках которой экономическая стратегия Китая рассматривается не только через призму интересов Европы, но и как фактор структурной трансформации мировой экономики. В докладе Уильяма Мэтьюза «What the UK Must Get Right in its China Strategy» акцентируется необходимость стратегической гибкости британской политики: Соединённое Королевство должно одновременно минимизировать риски чрезмерной зависимости и обеспечивать сохранение доступа к ключевым технологиям и рынкам [10].

Характерной особенностью британской аналитической традиции выступает активное использование сценарного анализа как инструмента аналитической дипломатии. Эксперты Chatham House разрабатывают альтернативные траектории развития глобальной экономики, в которых Китай выступает ключевой переменной, определяющей динамику международной торговли, финансовых потоков и технологической конкуренции. Такой формат исследования расширяет рамки национального анализа и позволяет центру участвовать в международных экспертных и политических дискуссиях, формируя комплексное представление о долгосрочных рисках и стратегических возможностях взаимодействия с КНР.

В рамках общеевропейской аналитической школы можно выделить два ключевых направления — французское и немецкое, каждое из которых демонстрирует собственную методологическую специфику и стиль экспертного анализа.

Французская школа характеризуется сравнительно мягким, гибким и концептуально выстроенным подходом. Для неё менее характерны жёсткие нормативные оценки; приоритет отдаётся стратегическому осмыслению долгосрочных процессов и поиску баланса интересов. Центральную роль в формировании данной традиции играет Institut français des relations internationales (IFRI). В докладе *National Perspectives on Europe's De-risking from China*, подготовленном при участии Джона Симена, проводится сравнительный анализ позиций 21 государства ЕС и Великобритании по вопросу политики *de-risking* [11]. Исследование демонстрирует значительную вариативность национальных подходов к оценке экономических рисков, связанных с Китаем, а также сложности выработки единой общеевропейской линии.

Другим показательным примером французского подхода является доклад *Quest for Strategic Autonomy? Europe Grapples with the US-China Rivalry* под руководством Марка Жюльена [12]. В данном исследовании политика ЕС рассматривается в контексте системного соперничества США и КНР. Китайский фактор интерпретируется через призму стратегической автономии Европы: КНР не представляется исключительно как источник угроз, а воспринимается как рациональный актор, требующий продуманного и соразмерного ответа со стороны ЕС. Такой аналитический стиль придаёт французской школе прагматичный и менее конфронтационный характер.

Немецкая школа, напротив, отличается большей строгостью, институциональной выверенностью и критической дистанцией. Её модель аналитической дипломатии наиболее последовательно реализуется в деятельности *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*, где экспертное знание тесно интегрировано в процесс внешнеполитического планирования и ориентировано прежде всего на государственные структуры. Анализ строится системно, с акцентом на институциональные и нормативные последствия китайской политики для европейского порядка.

В докладе *A Different Kind of «One China» Policy* Ханнса Гюнтера Хильперта и Ангелы Штанцель принцип «одного Китая» рассматривается не только как дипломатическая формула, но как элемент более широкой стратегии позиционирования Германии и Европы в условиях усиления системной конкуренции [13]. Немецкий подход избегает эмоциональной риторики, однако сохраняет жесткую и последовательную оценку рисков – прежде всего в сфере международно-правовых норм, экономической зависимости и возможного политического давления. В этой логике Китай трактуется как сложный структурный фактор, требующий осторожной, институционально обоснованной и стратегически продуманной реакции.

Таким образом, европейские аналитические школы демонстрируют собственную специфику и направления в оценке экономической стратегии

Китая. Выявленные различия в их методологических подходах обобщены и представлены в Таблице 1, которая позволяет наглядно сопоставить особенности их аналитических установок и интерпретаций в рамках европейского экспертного пространства.

Таблица 1 - Характеристика европейских аналитических школ в изучении экономической стратегии Китая

Критерии	Английская школа	Французская школа	Немецкая школа
Общая характеристика	Глобальная, системная, ориентирована на мировые процессы; динамичный, сценарно-прогностический стиль	Гибкая, концептуальная, ориентирована на европейский уровень и баланс интересов; прагматичный и менее конфронтационный стиль	Строгая, институционально выверенная, ориентирована на европейский порядок и государственные интересы; сдержанный и критически дистанцированный стиль
Методы и подходы	Сценарный анализ, моделирование альтернативных траекторий	Сравнительный анализ, концептуальное осмысление	Системный анализ, нормативно-институциональный подход
Фокус оценки Китая	Китай как фактор глобальной трансформации экономики	Китай как элемент баланса интересов и стратегической автономии ЕС	Китай как структурный вызов для европейского порядка

(Составлено автором)

Сохраняя статус одного из ключевых центров мировой экономики и находясь в фокусе устойчивого международного внимания, Китай последовательно укрепляет свои позиции не только в сфере производства и торговли, но и в финансово-валютном измерении глобальной системы. Показательным в этом контексте стало заявление Председателя КНР Си Цзиньпина от 1 февраля 2026 года о необходимости продвижения юаня в качестве мировой резервной валюты, что свидетельствует о стремлении Пекина расширить международную роль национальной денежной единицы [14]. Еще 15 января 2026 года старший научный сотрудник программы «Глобальная экономика и финансы» Chatham House Дэвид Любин в своей аналитической оценке отмечал, что укрепление юаня

теоретически достижимо, однако сопряжено с двумя структурными дилеммами [15]. С одной стороны, повышение курса национальной валюты способствовало бы росту доверия со стороны торговых партнеров и расширению использования юаня в расчетах, что объективно усиливает его международный статус. С другой стороны, чрезмерное укрепление может оказать сдерживающее воздействие на внутреннюю экономику, усугубляя дефляционные тенденции и снижая конкурентоспособность китайского экспорта, что ограничивает маневренность денежно-кредитной политики. Дополнительное противоречие связано с механизмом интернационализации валюты через расширение трансграничного кредитования в юанях: данная стратегия усиливает внешнее присутствие китайской финансовой системы, но одновременно повышает риски внешней уязвимости и долговой нагрузки.

Анализ Д. Любина иллюстрирует характерный для английской аналитической школы сценарный подход, при котором рассматриваются альтернативные траектории развития валютной политики Китая и их возможные макроэкономические и геополитические последствия, что позволяет встроить китайскую стратегию в более широкую модель трансформации глобальной финансовой архитектуры.

В совокупности проведенный анализ позволяет утверждать, что европейская аналитическая дипломатия в отношении Китая носит многомерный и стратегически выверенный характер. Китай воспринимается как экономический партнер, технологический соперник и нормативный вызов одновременно, что отражает сложность современной международной среды. Различия между английской и общеевропейской школами, от глобально-сценарного подхода до институционально-нормативной ориентации не противоречат, а дополняют друг друга, формируя комплексное экспертное поле. В этом контексте аналитическая дипломатия выступает не вспомогательным инструментом, а структурообразующим элементом европейского внешнеэкономического позиционирования в условиях усиливающейся глобальной конкуренции.

Заключение

Проведенный анализ позволил установить, что аналитическая дипломатия в европейском контексте представляет собой институционализированную форму участия исследовательских центров в процессах международной интерпретации и стратегического осмысления внешних акторов. Экономическая стратегия Китая выступает одним из ключевых объектов такого анализа, поскольку её масштабы, темпы структурной модернизации и технологическая динамика непосредственно затрагивают вопросы промышленной политики, конкурентоспособности, финансовой устойчивости и нормативной автономии Европы. В данном

измерении экспертная деятельность приобретает характер не только аналитического сопровождения, но и стратегического ориентирования внешнеэкономического курса.

Историческая эволюция экспертных институтов создала институциональные и концептуальные предпосылки для становления аналитической дипломатии как особого типа взаимодействия между знанием и политикой. В XXI веке данная модель приобрела устойчивый и системный характер: в условиях высокой взаимозависимости, информационной конкуренции и усложнения глобальной экономической архитектуры исследовательские центры формируют интерпретационные рамки, разрабатывают сценарии развития и обеспечивают когнитивную основу для принятия стратегических решений.

В ходе исследования были выявлены два аналитических уровня изучения обозначенной проблематики. Первый уровень связан с анализом конкретных экспертных материалов европейских Think Tanks, а второй уровень предполагает теоретическое осмысление самой аналитической дипломатии как феномена международных отношений.

Анализ английской и общеевропейской аналитических школ показал, что методологические установки мозговых центров отражают многоуровневый характер европейского экспертного пространства. Британская традиция ориентирована на системный и сценарный анализ глобальных последствий усиления Китая, тогда как французская и немецкая школы акцентируют внимание на институциональных, нормативных и координационных аспектах европейской политики. Ключевое различие заключается в том, что первая формирует стратегическое видение через категорию глобальной конкуренции, в то время как вторые формируют его через механизмы управляемого взаимодействия и снижения уязвимостей.

Таким образом, аналитическая дипломатия, пройдя путь от обслуживания преимущественно географических и имперских интересов к комплексному стратегическому анализу, формирует разнообразные, но взаимодополняющие интерпретации актуальных мировых процессов и закрепляется в качестве значимого инструмента современного внешнеполитического мышления Европы.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Global Go To Think Tank Index Report 2020. - University of Pennsylvania, 2021. - 374 p. <https://repository.upenn.edu/entities/publication/9f1730fa-da55-40bd-a1f4-1c2b2346b753>.

[2] China's Major New Achievements in Economic and Social Development During the 14th Five-Year Plan Period // Qiushi Journal. - 2026. - 30 January. https://en.qstheory.cn/2026-01/30/c_1157476.htm

[3] Soll J. How Think Tanks Became Engines of Royal Propaganda // Tablet Magazine. - 2017. - 01 February. - <https://www.tabletmag.com/sections/history/articles/think-tanks-jacob-soll-propaganda>.

[4] Public Policy Research Think Tanks. University of Pennsylvania. <https://guides.library.upenn.edu/>

[5] McGann J.G. Think Tanks and Policy Advice in the US. - Routledge, 2007. - 208 p.

[6] World Economic Outlook. 2026, Jan. Global Economy: Steady amid Divergent Forces. - International Monetary Fund, 2026. <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2026/01/19/world-economic-outlook-update-january-2026>

[7] McGann J.G. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. - Brookings Institution Press, 2016. - 240 p.

[8] McGann J.G., Whelan L.C. Global Think Tanks: Policy Networks and Governance. - Routledge, 2020. - 178 p.

[9] Tyler M.C. Think Tank Diplomacy. - Brill, 2017. - 104 p.

[10] Matthews W. What the UK Must Get Right in its China Strategy // Chatham House. - 2025. - 08 July. <https://www.chathamhouse.org/2025/07/what-uk-must-get-right-its-china-strategy>

[11] Seaman J. National Perspectives on Europe's De-risking from China // Institut français des relations internationales (IFRI). - 2024. - 28 June. <https://www.ifri.org/en/external-book-chapters/national-perspectives-europes-de-risking-china>

[12] Julienne M. Quest for Strategic Autonomy? Europe Grapples with the US-China Rivalry // Institut français des relations internationales (IFRI). - 2025. - 26 June. <https://www.ifri.org/en/external-book-chapters/external-publications/quest-strategic-autonomy-europe-grapples-us-china>

[13] Hilpert H.G., Stanzel A. A Different Kind of "One China" Policy // Research paper (Stiftung Wissenschaft und Politik). - 2021. - December. - P. 46. https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2021RP10_GermanForeignPolicy.pdf

[14] Xi Jinping calls for China's renminbi to attain global reserve currency status // Financial Times. - 2026. - 01 February. <https://www.ft.com/content/c948b978-c22b-44b7-ba3d-4798e641e673>

[15] Lubin D. China's \$1.2 trillion trade surplus will increase calls for a stronger renminbi. Don't expect much // Chatham House. 2026. - 15 January. <https://www.chathamhouse.org/2026/01/chinas-12-trillion-trade-surplus-will-increase-calls-stronger-renminbi-dont-expect-much>

ЕУРОПАНЫҢ САРАПТАМАЛЫҚ-ТАЛДАМАЛЫҚ ҚАУЫМДАСТЫҒЫНДАҒЫ ҚЫТАЙДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ СТРАТЕГИЯСЫН БАҒАЛАУ

*Бекенова А.М.¹

*¹ Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала халықаралық жүйенің трансформациясы және жаһандық экономикалық бәсекелестіктің күшеюі жағдайында Еуропаның аналитикалық дипломатиясындағы Қытайдың экономикалық стратегиясын талдауға негізделген. Зерттеудің өзегінде еуропалық ғылыми-зерттеу және сараптамалық орталықтар, сондай-ақ олардың Қытайдың сыртқы экономикалық саясатын интерпретациялау ерекшеліктері қарастырылады. Think Tanks (аналитикалық орталықтар) арқылы жүзеге асырылатын аналитикалық дипломатия сараптамалық институттардың халықаралық үдерістерге қатысуының ерекше формасы ретінде сипатталады. Қытайдың экономикалық стратегиясы өнеркәсіптік саясат, технологиялық бәсекелестік, қаржылық тұрақтылық және Еуропаның стратегиялық автономиясы мәселелерін қамтитын әлемдік экономиканың құрылымдық факторы ретінде қарастырылады. Ағылшын және жалпыеуропалық аналитикалық мектептердің әдіснамалық ұстанымдары мен талдау басымдықтары бойынша айырмашылықтары айқындалған. Автор қолданбалы және теориялық екі аналитикалық деңгейді бөліп көрсете отырып, аналитикалық дипломатияның бәсекелестік және прагматикалық тәсілдерді ұштастыратын көпөлшемді әрі стратегиялық тұрғыдан жүйеленген сипатқа ие екендігін негіздейді. Еуропалық аналитикалық дипломатиядағы Қытайдың экономикалық стратегиясын талдау оның кешенді сипатын көрсетті: ҚХР экономикалық серіктес, құрылымдық бәсекелес және әлемдік экономиканың трансформациясына ықпал ететін маңызды фактор ретінде қарастырылады.

Тірек сөздер: Еуропа, Қытай, аналитикалық дипломатия, экономикалық стратегия, Think Tanks, сыртқы экономикалық саясат, аналитикалық мектеп

ASSESSMENT OF CHINA'S ECONOMIC STRATEGY IN EUROPEAN EXPERT-ANALYTICAL COMMUNITY

*Bekenova A.M.¹

*¹ Kazakh Ablai khan University of International Relations and World
Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article is based on an analysis of China's economic strategy within European analytical diplomacy in the context of the transformation of

the international system and the intensification of global economic competition. The focus is placed on European research and analytical centers and their interpretation of China's foreign economic policy. It is demonstrated that analytical diplomacy, implemented through Think Tanks, represents a specific form of expert institutions' participation in international processes. China's economic strategy is examined as a structural factor of the global economy, affecting issues of industrial policy, technological competition, financial stability, and Europe's strategic autonomy. The study identifies the distinctive features of the English and pan-European analytical schools, which differ in their methodological approaches and analytical focus. By distinguishing two analytical levels, applied and theoretical, the author concludes that analytical diplomacy possesses a multidimensional and strategically calibrated character, combining competitive and pragmatic approaches. The analysis of China's economic strategy within European analytical diplomacy demonstrates its comprehensive nature: The People's Republic of China is viewed simultaneously as an economic partner, a structural competitor, and a significant driver of transformation in the global economy.

Keywords: Europe, China, analytical diplomacy, economic strategy, Think Tanks, foreign economic policy, analytical school

*Статья поступила / Мақала түсті / Received: 05.02.2026.
Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 27.03.2026.*

Сведения об авторе:

Бекенова А.М. - PhD докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: bekenovaayam@gmail.com

Автор туралы мәлімет:

Бекенова А.М. - PhD докторант, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: bekenovaayam@gmail.com

Information about author:

Bekenova A.M. - PhD student, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bekenovaayam@gmail.com